

Христос Воскресе!

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕРСТАННО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV в.)

ОБРАЗ

27 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА

№13

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Семинария основана
31 мая 1745 года

Издается по благословию
Высокопреосвященнейшего
Мефодия, Митрополита
Воронежского и Липецкого

**Христос Воскресе из мертвых,
смертию смерть поправ,
и сущим во гробех живот даровав!**

пасхальный тропарь

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Митрополита
Воронежского и Липецкого
Мефодия

О дружбе
Святитель Иоанн Златоуст

Интервью с Протоиерем
Николаем Озолиным

Духовная поэзия

Моя Пасха
Священник
Артемий Владимиров

Научные труды и
педагогическая
деятельность о. Иоанна
(Маслова)

В. В. Варавва
Одухотворение пола

Книжная полка Семинарии

Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века

из Символа веры

Возлюбленные о Господе
отцы, братья и сестры!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В светозарный и великий день Христова Воскресения ликующе звучит пасхальный гимн: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны». Пасхальное торжество во всей полноте открывает нам силу и величие Христова Воскресения, говорит о радостной надежде на то, что в конце совершаемого нами земного странствования брезжит Свет и нашего воскресения.

Воскресение Христова – Священная Пасха, выводящая человечество из тени смертной на путь к Животворящему Свету, к вечному единению человека с Богом. Потому и именуется Христос в пасхальном каноне преподобного Иоанна Дамаскина не просто Пасхой, но новой, нашей Пасхой. Только в свете Воскресения человеческая жизнь обретает свой подлинный смысл, а смерть теряет трагичность и безысходность.

Всемирна и вечна тайна Воскресения Христова. Будучи центром человеческой истории, превосходящее всякий ум событие стало чудесным ответом на мучительный для материалистического сознания вопрос: где выход из плена греха и смерти? Вслед за пророками, у древних языческих мыслителей находим мы вдохновенные пророческие прозрения. Поражают слова знаменитого античного философа Платона, почти с евангельской точностью свидетельствовавшего за несколько веков до Воскресения Христова о страшных, но единственно спасительных для людей страданиях Богочеловека: «Не быть на земле порядку, пока Сам Бог не явится среди людей и поживет среди них как праведник, у Него отнимут доброе имя, лишат достоинства, Его объявят злодеем; потом бичуемый, связанный, Он выдержит страшные муки, пока не будет пригвожден».

Не случайно в своей знаменитой речи в афинском ареопаге святой апостол Павел начал проповедь о Воскресении, увидев в язычниках-афинянах стремление к Истине и Единому Богу, найдя их сердца и души готовыми принять слово спасения. Померкло светило и тьма объяла землю, когда был пригвожден ко древу Иисус Христос.

Но мрак рассеялся и отчаяние не восторжествовало в мире, а земля наполнилась светом с первыми лучами Света Христова Воскресения. «Воскрес Христос и жизнь жительствоует». Этими словами святого Иоанна Златоуста, которые из года в год мы с радостным трепетом слышим в пасхальную ночь, Церковь свидетельствует миру, что «старое прошло», и в воскресшем Господе открывается человечеству новый путь: «от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе» (ирмос 1-й песни канона Пасхи).

Но можем ли мы говорить, что «жизнь жительствоует», что зло побеждено, если минувший, XX век вошел в мировую и нашу историю,

как время непрекращающихся кровопролитий и бесчисленных преступлений, неслыханных доселе по своему масштабу двух мировых войн и гонений на Церковь Христову в великой некогда России?

Сейчас иные времена, но, к сожалению, не совсем иные нравы. Многие, очень многие находятся в плену воинствующего безбожия, которое сменило лишь форму, но не утратило своей мертвящей и разрушительной сути. Мы не должны обольщаться той призрачной свободой, которая по существу является утонченным рабством – рабством греху. Не останавливается ни на секунду скрытая, как говорят святые отцы Церкви, «невидимая брань», потаенный смысл которой столь тонко и глубоко сформулировал Федор Михайлович Достоевский: «Тут диавол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». И XXI столетие открылось новым обликом «наглої смерти» – терроризмом, угрозой новых войн за передел мира, разрушениями, попранием норм человеческого бытия. Умножается тайна беззакония, все более явным становится действие зла в нашем, отрекшемся от Христа мире, смерть по-прежнему жалит нас.

Где же победа жизни над смертью? На чем основывается вера наша во всеобщее воскресение? В чем упование наше? И почему сегодня, как и две тысячи лет назад, ликует Святая Церковь, празднуя Спасово Воскресение, Его славную победу над смертью? В чем залог нашей радости? Ответом на эти вопросы служат крошечные и удивительно по-евангельски простые слова Спасителя: «Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14, 19).

До конца мира отлагается Промыслом Божиим всеобщее воскресение людей. Но в преславном Воскресении Господнем мы имеем твердое основание и залог нашего воскресения, когда «последний враг истребится – смерть». Ради нас воплотился Сын Божий, принял страдания на Кресте, умер

и воскрес, чтобы и нам в Нем воскреснуть для жизни будущего века. «Равными воскресит Творец сынов Адамовых, как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В воскресении нет ни больших, ни малых. И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни там будут высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие – тьме», – так говорит о всеобщем воскресении преподобный Ефрем Сирий.

Но обращенность к небу, к жизни будущего века, не означает, что православно верующий должен «отвернуться от земли». Не этот путь заповедал святым апостолам воскресший Господь. Он послал их в мир, чтобы просвещать мир Истиной, освящать светом Воскресения, призывать всех и каждого к пасхальной радости, на пир веры. И наше призвание, если мы Христовы, – жить на земле по примеру Воронежского первосвятителя епископа Митрофана, 300-летие преставления которого будет в этом году молитвенно вспоминать весь православный мир, – восходить духом к Отчеству небесному, врата коего открывает нам Пасха Господня, попечительной любовью, честью и правдой служить Отечеству и ближним своим: «Худой гражданин царства земного и для Небесного не годен» (святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский).

Промыслительно, что в юбилейный год памяти первого епископа Воронежского, духовного кормчего России и мудрого наставника самодержца того времени, отмечается 100-летие прославления преподобного старца Серафима Саровского, совершенного последним в истории нашего Отечества царем-страстотерпцем.

Пасхальное же ликование всей воронежской и липецкой паствы озаряется дивным ликом святителя Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского и Задонского, прославившего святителя Митрофана. В непростое для Церкви время он стоял и у истоков подготовки к канонизации великого подвижника и святителя Тихона

Задонского. За свое праведное житие, нищелюбие, смирение архиепископ Антоний был почитаем всеми. «Старшим братом и великим архиереем Божиим» именовал его воистину пасхальный старец Серафим Саровский. В начале XX века одним из Воронежских святителей – священномучеником Тихоном (Никаноровым) были начаты труды по общецерковному прославлению архиепископа Антония Поместным Собором 1917–1918 гг. Тяжелые испытания, выпавшие на долю Русской Православной Церкви, не позволили осуществиться этому.

Однако почитание святителя Антония в Воронежской епархии не иссякло и по сей день. По нашему представлению милостью Божией и благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II канонизация и причисление преосвященного владыки Антония к Собору святых нашей епархии должны состояться в Дни славянской письменности и культуры, которые пройдут в Воронеже 23–24 мая сего года.

Именно к нам, чадам воронежских святителей и священномучеников, обращено духовное завещание новопрославляемого угодника Божия, архиепископа Антония: «О возлюбленная моя паства! Ничто для тебя да не будет ни велико, ни высоко, ни приятно, ни любезно, кроме Господа нашего Иисуса Христа!»

Уповая на небесное заступничество ангелов земли нашей, подражая их блаженной жизни и, ликовствуя о воскресшем Спасителе мира, положим начало всему, что должны совершить. И тогда пусть воскреснет в Господе каждая душа, и да просветится верою наше Отечество, и да укрепится молитвами преподобного отца нашего Серафима, святителей Христовых Митрофана, Тихона и Антония и Всех святых Церковь Православная! Аминь.

Христос воскрес!

Воистину воскрес!

Митрополит Воронежский и Липецкий

Митрополит Воронежский и Липецкий

Пасха Христова 2003 год, город Воронеж

О ПАСХЕ

В дни Святой Пасхи мы приветствуем друг друга радостным уверением в том, что ХРИСТОС ВОСКРЕС, и взаимно исповедуем, что Он ВОИСТИНУ ВОСКРЕС.

«В этих словах все сказано. На них основана наша вера, христианская жизнь, вся наша премудрость, просвещение, Святая Церковь, сердечная молитва и вся наша будущность. Двумя этими словами уничтожены смерть, зло, все бедствия человеческие и дарованы жизнь, блаженство и свобода! Праздник Воскресения Христова привлекает своей неотразимой силой к вере даже равнодушных, и даже совсем неверующих. Божественный свет, подобно солнцу, бросающему свои живительные лучи и на добрых, и на злых, на спасающихся и погибающих, обнимает всех и радуется. Какая чудодейственная сила!» - восклицает священномученик Серафим (Чичагов).

Послушаем Златоуста

О дружбе

Верный друг - поистине улада жизни. Верный друг - поистине твердый покров.

Чего, в самом деле, не сделал бы искренний друг? Какого не доставил бы он удовольствия? Какой пользы? Какой безопасности? Укажи ты на бесчисленные сокровища, и все это - ничто в сравнении с искренним другом. Но скажем прежде, сколько удовольствия заключает дружба в себе самой. Взвизгивающий на друга просветляется от радости, тает от удовольствия и соединяется с ним по душе каким-то особенным союзом, заключающим в себе неизъяснимое наслаждение. Он оживает духом и окрыляется даже при одном только воспоминании о нем. Я говорю о друзьях искренних, едидушных, готовых умереть друг за друга, горячо любящих друг друга. Не думайте опровергнуть мои слова, воображая себе обыкновенных приятелей, сообщников застольных, друзей по одному имени. Кто имеет такого друга, о каком говорю я, тот поймет, мои слова. Хотя бы он видел его каждый день, он не пресытится: он желает ему того же, чего и себе самому.

Я знал одного человека, который, призывая в молитве за друга святых Божиих мужей, молил их предстательствовать прежде за него, а потом уже за себя. Друг так мил, что даже места и времена становятся любезны от него. Как светлые тела разливают свет на окружающие предметы, так и друзья самым местам, в которых случалось им бывать, сообщают свою приятность. И часто бывает, что, посетив эти места без друзей, мы плачем, вспоминая о тех днях, в которые были здесь вместе, и рыдаем. Невозможно однако словами выразить, сколько удовольствия доставляет присутствие друзей: это понимают только те, которые испытали подобное. От друга можно без зазрения совести просить и принимать услуги. Когда они приказывают нам, мы им благодарны, - и скорбим, когда они стесняются. У нас нет ничего, что не принадлежа-

ло бы им. Часто, презирая все здешнее, мы, однако, не хотим расстаться со здешней жизнью только для них. Они возжеленнее нам самого света. И, действительно, друг возжеленнее самого света.

Я говорю о друге искреннем. И не дивись этому. В самом деле, лучше для нас, чтобы солнце померкло, чем лишиться друзей: лучше проводить жизнь во тьме, нежели жить без друзей. И я скажу, почему это. Многие, взвизгивающие на солнце, находятся во тьме, а богатые друзьями никогда не бывают скорбны. Я говорю о друзьях духовных, ничего не предпочитающих дружбе. Таков был Павел, который, отдавая (друзьям) свою душу, хотя они и не просили его о том, охотно бросился бы за них в геенну. Так надобно любить пламенно любовью! Я хочу представить пример дружбы. Друзья - дороже отцов и сыновей, они - друзья о Христе. Не говори мне о друзьях нынешних, потому что вместе со многим другим утрачено ныне

и это благо: но вспомни, что при апостолах, - не говорю о первооткрывателях, а и самих даже веровавших, - у всех, как сказано: «*бе сердце и душа едина, и ни един же что от имений своих глаголаше быти: и даяшеса коемуждо, его же аще кто требоваше*» (Деян. 4:32,35). Тогда не было моего и твоего. Вот дружба, когда кто не почитает своего своим, но принадлежащим ближнему, а собственность ближнего считает чуждою для себя, - когда один так бережет жизнь другого, как свою собственную, а тот платит ему взаимно таким же расположением. Но где же, скажут, можно теперь отыскать такого друга? Именно, нигде нельзя, потому что мы не хотим быть такими, а если бы захотели, было бы даже очень можно. Если бы это было в самом деле невозможно, то Христос не заповедал бы этого и не говорил бы так много о любви. Великое дело дружба, и в какой мере великое, этого никто не может понять, этого не выразит даже никакое слово, разве кто узнает по своему опыту. Непонимание ее произвело ереси: оно заставляет эллинами. Любящий не желает ни повелевать, ни начальствовать; но рад лучше сам находиться под начальством и принимать приказания...

Какое хочешь, представь себе удовольствие - низкое ли, благородное ли - сладость дружбы будет выше всех их. Укажи даже на сладость меда, но и мед делается приторным; а друг - никогда, пока остается другом: напротив, любовь к нему более и более возрастает; между тем проистекающее из нее удовольствие никогда не производит пресыщения. Друг милее этой временной жизни. Потому-то многие по кончине друзей не желали более жить. С другом иной с удовольствием может жить и в ссылке; а без друга и дома жить не захотел бы. С другом и бедность не тяжела, а без него в тягость и здорье, и богатство. Имеющий друга имеет другого себя.

Прот. Владимир Пархоменко

ИНТЕРВЬЮ С ИНСПЕКТОРОМ ПАРИЖСКОГО СВЯТО-СЕРГИЕВСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССОРОМ ПРОТОИЕРЕЕМ НИКОЛАЕМ ОЗОЛИНЫМ

Сегодня мы начинаем знакомить наших читателей с Православными учебными заведениями в разных странах мира. Наш первый рассказ о старейшей Русской Духовной Академии за пределами России Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже, находящемся в юрисдикции Русской Западно-Европейской Архиепископии Константинопольского Патриархата. В ноябре 2002 года гостем Русской Православной Церкви был инспектор Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского института профессор протоиерей Николай Озолин. Ниже мы публикуем с некоторыми сокращениями и комментариями интервью, данное корреспондентам сайта «Православие». Это интервью актуально и по той причине, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы обратился ко всем православным русской традиции с предложением объединится в единую автономную Митрополию Русской Православной Церкви на территории Западной Европы. В этой новой канонической структуре большая роль отводится и Архиепископии с ее Богословским институтом.

Н.М.

- Отец Николай, в начале скажите, пожалуйста, несколько слов о том, что сегодня представляет из себя Свято-Сергиевский институт?

- Наш Свято-Сергиевский Православный Богословский институт в Париже существует, как Вы, вероятно, знаете, уже семьдесят пять лет. Мы выдаем дип-

ломы licence en theologie и maotrise en theologie, что примерно соответствует бакалавру и кандидату богословия по российской терминологии. Сегодня общее число студентов составляет около пятидесяти человек. По российским меркам это, конечно, очень мало, но для нас это не плохо. Например, в конце пятидесятых годов, когда я учился, в институте было ровно девятнадцать студентов. С середины семидесятых годов преподавание у нас ведется на французском языке. Переход на французский язык произошел во времена застоя, когда не было надежды и возможности на непосредственное общение с Русской Церковью, с российскими Духовными школами. Студенты были в основном из Западной Европы, и потому мы решили перейти на местный язык. Служим же мы еще по-славянски. Это обеспечивает какую-то связь с российской действительностью, и мы, конечно, этим дорожим. Преподавателей у нас около двадцати человек. Преподаются все обычные для Духовных школ предметы. В организации своих учебных программ и учебных занятий институт изначально следовал по пути дореволюционных российских Духовных академий.

- Институт ориентируется, главным образом, на подготовку пастырей или каких-либо иных специалистов?

- Конечно, главной нашей задачей является подготовка богословски образованных пастырей. Но не всегда это получается, потому что часто наши выпускники идут по жизни другими путями. Но, тем не менее, студенты, которые к нам приезжают из таких традиционно православных стран, как Греция, Болгария, Сербия, Румыния, в основном священнослужители. Что касается наших местных студентов, то среди них кандидатов в священнослужители почти нет, да и самих этих студентов очень мало. Сейчас у нас их всего два человека. Хочется верить, что это явление

временное, но, тем не менее, пока это так.

- Сейчас в России активно обсуждается вопрос о статусе духовных учебных заведений в общегосударственной системе образования. Хотелось бы узнать, как строятся взаимоотношения вашего института с французскими властями? Каков правовой статус института?

- Мы являемся свободным высшим учебным заведением, то есть, с одной стороны, институт не является государственным учреждением, но, с другой стороны, мы признаны государством. Вообще, во Франции свободное учебное заведение - это значит негосударственное. Чаще всего свободными являются какие-то светские или, как у нас говорят, лаические школы. Во Франции, как вы знаете, уже довольно давно Церковь отделена от государства. Это касается не только Католической Церкви, но и всех других вероисповеданий и религий. Потому мы не можем быть государственным учебным заведением, но мы признаны как церковная институция Парижской Академией, которая дает нам статус высшего негосударственного учебного заведения.

- Существует ли какой-то контроль над институтом со стороны церковных властей?

- У нас самые тесные взаимоотношения с Архиепископией, поскольку владыка Архиепископ является ректором института. Это ректорство в какой-то степени почетное, потому что владыка Сергей (недавно скончался, ныне Архиепископия управляется Епископом Гавриилом и готовится к выборам нового предстоятеля - ред.) не имеет богословского образования. Но как архиепископ он стоит во главе своей богословской школы. Что же касается учебного плана и других академических дел, то, конечно, этим занимается декан - отец Борис Бобринский.

- Есть ли у вас сегодня студенты из России? Много ли их? Существуют ли специальные програм-

мы обмена студентами между вашим институтом и российскими учебными заведениями?

- Студенты из России есть, и, кстати сказать, их становится все больше и больше. К тому же сегодня к нам приезжают студенты не только из Российской Федерации, но и из стран СНГ. Например, много украинцев. Сейчас у нас обучается четыре студента, окончивших Киевскую Духовную Академию. Есть студенты из Белоруссии. Но специальной программы для них у нас нет. Для этого у нас просто нет сил. Наша основная трудность в том, что мало людей, мало кадров. Все держится на единицах, как обычно это бывает за границей.

Мы очень рады принимать студентов из Русской Православной Церкви, но они, конечно, должны или уже знать французский язык, или очень быстро его выучить. Иначе они сидят на лекциях и ничего не понимают. Но когда они берут на себя этот труд и изучают французский язык, то их учеба приносит желаемые плоды. У нас большая русская библиотека, большая часть преподавателей или русские, или говорят по-русски. Русская струя в жизни нашего института очень сильна и сейчас в каком-то смысле даже укрепляется. Сейчас совсем другая ситуация, нежели в последние годы так называемого периода застоя. Наш институт активно сотрудничает со Свято-Тихоновским богословским институтом в Москве. Мы являемся побратимами, совместно издаем лекции наших покойных профессоров, таких почтенных и известных, как владыка Кассиан (Безобразов), А.В. Карташев, отец Киприан (Керн), отец Василий Зеньковский. Издаем для того, чтобы о них узнали и в России. У нас даже есть скромный обмен преподавателями. Скажем, я приезжаю читать лекции в Москву, а в Париже бывают преподаватели из Свято-Тихоновского института. Так

что, по возможности, мы стараемся поддерживать живые контакты с Русской Церковью.

- Вы являетесь инспектором института. В традиционном для российских Духовных школ понимании эта должность предполагает воспитательные функции, контроль за нравственным обликом студентов. А каковы обязанности инспектора в Свято-Сергиевском институте?

- В самом общем смысле инспектор отвечает за жизнь студентов. Он сам живет вместе со студентами и на месте решает все возникающие вопросы. Это касается как студентов стационара, проживающих в общежитии института, так и тех студентов, которые обучаются экстерном. Основная задача инспектора помогать студентам. Каких-то острых проблем в вопросах дисциплины у нас, слава Богу, не возникает. Наши студенты прекрасно понимают, зачем они пришли в институт, и что они хотят получить от него. Правда, иной раз приходится напоминать им кое о чем. Особенно это касается послушаний. У нас нет специальных работников. Студенты сами убирают, моют, поддерживают порядок в зданиях института. Я считаю, что это очень правильный принцип. Они сами чувствуют ответственность за чистоту общежития, кухни, всех помещений, аудиторий и охотно несут такие послушания, понимая, что это необходимо для общего блага.

- Отец Николай, Вы уже сказали, что сегодня поддерживаете более тесные связи с Россией, нежели в прежние десятилетия. Как Вы смотрите на будущее архиепископии? Возможен ли, по-Вашему, возврат западноевропейских русских приходов в юрисдикцию Русской Православной Церкви? Или, может, вы уже слишком погружены во французскую жизнь?

- Вопрос языка в Русской Церкви никогда не был решаю-

щим критерием канонической принадлежности. Наоборот, Русская Православная Церковь всегда следовала Кирилло-Мефодиевскому принципу непереносимого перевода богослужения на местные языки. В самой Российской империи мы можем видеть удивительный пример «многоязычности» литургической жизни. Так что погружение во французскую жизнь канонически не может быть препятствием, скорее наоборот, это еще одна причина укрепить связь с Русской Церковью для того, чтобы укрепить те православные начала, которые необходимы для нормальной церковной жизни. Вероятно, для вас не секрет, что у нас существуют разные тенденции. Есть очень убежденные сторонники возврата в Русскую Церковь. И есть люди, которые думают по-другому. Я надеюсь, время расставит все на свои места, и Господь разрешит эту проблему. Думается, что именно Русская Церковь сможет обеспечить те канонические рамки, которые нам позволяют жить полноценной поместной жизнью. Желательное решение проблемы - это создание в Западной Европе Митрополичьего округа с предоставлением ему реальной автономии (с избранием архиереев на месте) по образцу нынешних Украины и Японии. Это решение для вас самое необременительное, и оно обеспечит то, что нам нужно. (2 мая состоится Собор архиепископии, который рассмотрит возможность ее возвращения под омофор Московского Патриарха - ред.)

- Сегодня много говорят о реформе духовного образования в России. На Ваш взгляд, к чему должны стремиться наши духовные школы, проводя реформы?

- Сама жизнь нас заставляет, слава Богу, постоянно что-то менять, усовершенствовать. Потому что если ждать у моря погоды, то само собой ничего не совершится. Но что

понимать под реформой? Минувший век принес много нового в нашу богословскую науку. Состоялся возврат к святоотеческим истокам, был преодолен соблазн русской религиозной философии, о которой отец Георгий Флоровский говорил, что она и не русская, и не философия, а на счет религиозности еще надо подумать. В богословском плане это уже перевернутая страница. Конечно, если кто-то хочет философствовать, - пожалуйста, у стен Церкви. Наверное, в конце концов через это можно прийти и в Церковь, но не надо путать богословие и так называемую религиозную философию, даже в виде софиологии отца Сергия Булгакова. Сегодня также идет возрождение иконописи, церковного пения. Медленно, но верно. Мы как можно скорее должны расстаться со всеми остатками нашей доморощенной схоластики, освободиться из этого пленения вавилонского. Это внесет ясность в наши учебные программы, которые слишком часто говорят в разных курсах об одном и том же, а некоторые очень существенные вопросы обходят стороной. Даже за пять или шесть лет учебы что-то остается неизученным. Скажем, нужно четко разграничить программы по таким дисциплинам как пастырское богословие, аскетика, литургика, гомилетика. Каждый должен заниматься своим предметом, но чтобы обо всем мы успели сказать. Возможно, реформа - не самое подходящее слово. Лучше говорить о преобразовании Духовных школ, улучшении учебных планов. Тут можно и нужно многое делать. Главное, чтобы все это было в тех святоотеческих рамках, которые для нас являются критерием.

Беседовал Владимир Бурега

(Pravoslavie.ru).

Духовная поэзия

Вход Господень в Иерусалим

Выйди, город, Бога встретить!—
Благодать неся земле,
Это Царь твой кроткий едет
С вестью мира, на осле.

Блеск весны во всей природе.
Руки тонкие сплели,
Как девицы в хороводе,
Ветви гибкие олив.

Солнце радостью лучится,
Льется аромат цветов,
И сливают хор свой птицы
С песней детских голосов.

Эхо звонкое: «Осанна!»
В ветре стелется легко.—
Нищих и болящих станы,
Гордый строй учеников...

Царь нисходит к Иудее
Из Небесной стороны.—
И мрачнют фарисеи,
Черной зависти полны.

На тропах твоих — не спрячешь
Стоп босых кровавый след ...
Над тобой Спаситель плачет:
Утопаешь ты во мгле.

А Ему открыто знание
О неверности твоей:
Лицемерного признания
И на пять не хватит дней!

Ты Царя в Христе убогом
Не узнаешь, оттолкнешь,
За любовь и милость — Бога
На Голгофу приведешь.

Он пришел к тебе в смиренности,
Руку протянул с небес, —
Ждет Его за дар спасенья
Губка с уксусом и Крест ...

Выйди, город, Бога встретить!
Славу мир Ему поет. —
Это Ангел Кроткий едет
На заклятие Свое...

Ю.С Шевченко

Хвала Воскресшему

Хвалите Господа с небес
И пойте непрестанно:
Исполнен мир Его чудес
И славой несказанной.

Хвалите сонм бесплотных сил
И ангельские лики:
Из мрака скорбного могил
Свет воссиял великий.

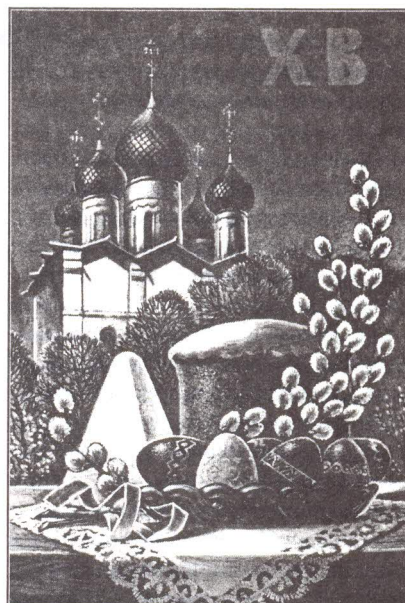
Хвалите Господа с небес,
Холмы, утесы, горы!
Осанна! Смерти страх исчез,
Светлеют наши взоры.

Хвалите Бога моря даль
И океан безбрежный!
Да смолкнет всякая печаль
И ропот безнадежный!

Хвалите Господа с небес
И славьте, человеки!
Воскрес Христос!

Христос воскрес!
И смерть попрали вовеки!

*Великий князь
Константин Романов*

Пасха Христова! Как по-разному именуют ее церковные песнопения! Пасха Красная, Пасха Великая, Пасха Таинственная, Пасха двери райские нам отверзающая... Я хочу рассказать вам, о тайне Пасхи, райские двери которой раскрываются перед каждым из нас в час, ведомый лишь одному Богу... Будучи с детства крещен, я, конечно, слышал нечто о Пасхе.

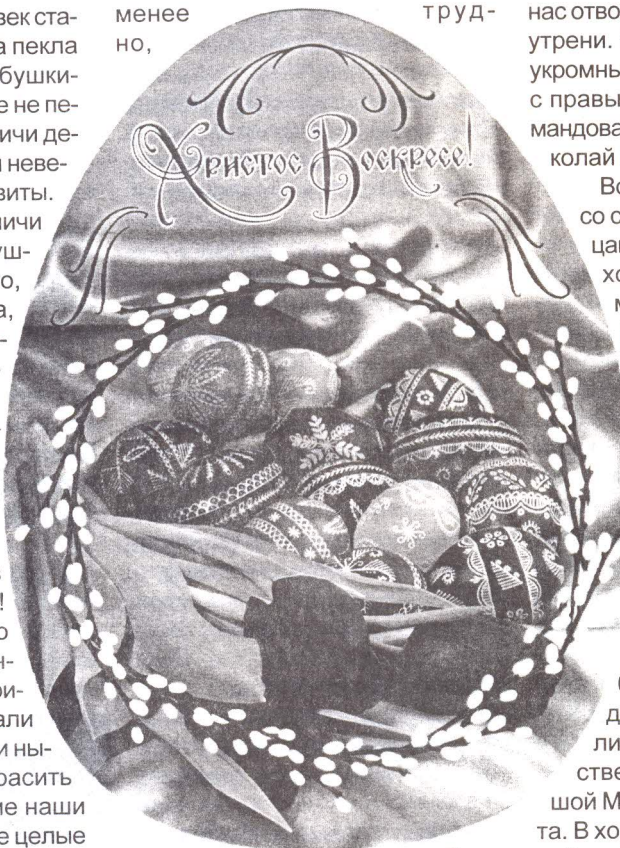
Моя бабушка — человек старинного воспитания, всегда пекла к Пасхе куличи. Ах, эти бабушкины куличи! Сейчас таких уже не пекут. Многие думают, что куличи делать должно легкими, почти невесомыми, похожими на бисквиты. Когда я был маленький, куличи были очень большие. Бабушка выпекала их из плотного, тяжелого янтарного теста, столь благоуханного и ароматного, что роскошно было некоторое время нюхать воздух около такого чудо-кулича и уже почувствовать себя насыщенным. Ваниль, кардамон, цедра, миндаль — какие только специи не входят в настоящий бабушкин кулич! Всем, кажется, ясно, что мы, трое внуков, с особенным нетерпением ждали приближения Пасхи... и узнавали ее по запаху. Убежден, что и нынешние дети знают, как красить пасхальные яйца, а многие наши читатели разводят на столе целые лужи-моря: красное море, желтое море, синее... Но сколько бы ныне ни изобретали химических красителей, лучше Богом данной луковой шелухи все равно не найдешь...

Был у нашей бабушки знаковый и знаменитый в Москве регент, руководитель церковного хора. Храм, где регентовал Николай Васильевич Матвеев, находился на улице Ордынка и известен москвичам своей чудотворной иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Тогда я еще ничего не знал ни об иконе, ни о самой Пречистой Деве Марии. Потому что

МОЯ ПАСХА

в церковь нас бабушка водила один раз в год, на Пасху. Сейчас вспоминаю всю гамму чувств, которыми наполнялось мальчишеское сердце в далеких-далеких и уже многим читателям неведомых шестидесятих годах уходящего столетия.

Во-первых, попасть тогда на Пасху в действующий храм столицы подростку было не менее трудно,

чем аргонавтам добыть золотое руно, а Иванушке из русской сказки обрести чудо-жар-птицу. Нужно было миновать поистине огонь, и воду, и медные трубы, пройти Сциллу и Харибду в виде заслонов и препон, составленных из патрулей милиции и комсомольцев — молодежи, присланной с нарочитой целью — не пускать в храм тех, кому вокруг и около 16 лет. Нам с братом-близнецом не исполнилось тогда и 8-9. Если бы не таинственный Николай Васильевич, казавшийся мне почти добрым волшебником, живые стены и цепи блюстителей «порядка» (что это за

порядок — не пускать детей в храм Божий!) никогда бы не раздвинулись, не разомкнулись. Но, о чудо! Произнесено его почти никому не слышное, но могущественное слово — и проход свободен! Уже тогда я уразумел, что советская власть не всесильна, а тем более не вечна.

Другое переживание было связано с местом в церкви, куда нас отводили во время пасхальной утрени. Как сейчас понимаю, этот укромный уголок обретался рядом с правым клиросом, которым командовал тот же удивительный Николай Васильевич.

Вокруг меня молились люди со светлыми, радостными лицами, чуть поодаль огромный хор, как один человек, громгласно славил Христово Воскресение, а я стоял... и боялся. Мне казалось тогда, что кто-то из близстоящих мужчин подослан с целью следить за нами и затем сообщить куда следует. Недетский страх сжимал тогда мою бедную душу, еще не обращенную ко Господу в живой и радостной вере.

И кажется сейчас, что благодать сходила на сердце лишь когда мы оказывались дома у ближайших родственников, живших на Большой Молчановке, у Нового Арбата. В хорошо знакомой мне огромной квартире с длинным-длинным коридором было много картин-подлинников известного русского художника Серова. Мы сидели за праздничный стол, а на меня глядело со стены знаменитое полотно «Похищение Европы». На быке, разрезающем волны своей могучей грудью, сидит грациозная женщина — Европа — и смотрит на вас загадочным взором. Не знаю как Европа, а русские люди даже в те нелегкие годы умели праздновать дома Пасху Христову. Здесь не было ни милиции, ни комсомольских патрулей, зато собрались сродники и друзья, милые

сердцу лица, на стол приносилась пасха в форме четырехгранной пирамиды, на боках которой отпечатались голубки и заветные буквочки «ХВ». Разрезались куличи, почти такие же вкусные, как у бабушки, и все начинали «разговляться», хотя пост моя родня еще не соблюдала

Подлинная церковность пришла к нам позднее. Детская душа ликовала, как могла она вслушивалась в оживленные разговоры взрослых, вбирала в сердце пасхальное веселье с его праздничными яствами, радостью семейного общения ночным временем, когда почему-то совсем не хочется спать... и не понимала лишь одного. Почему, почему без умолку, не переставая, на все лады пел церковный хор «Христос Воскресе»? Почему родственники, ничего нам, маленьким, не объясняя, целовали троекратно щеки с теми же словами «Христос Воскресе»? Что означал ответ, который повторяли мои уста, не понимая смысла слов, в них содержащегося: «Воистину Воскресе!»

Спаситель наполнял мою душу пасхальным торжеством, но Сам еще не являл Своего светлого лика; Он, смиренный и кроткий, долготерпеливый Господь наш, знал, что время еще не пришло...

И лишь годы, годы спустя душе моей суждено будет припасть со слезами покаяния и исповедания к стопам Того, Кто оставался неизреченно милостивым, но до времени не узанным.

*Священник Артемий
Владимиров*

«Воскреснув со Христом, и ты сделался новой тварью, созданной на дела благие. Да обновится у тебя вся жизнь, да обновятся все пути твоей деятельности: так обновляется духом человек, так чувствуется день духовного обновления»

*Святитель Григорий
Богослов*

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА МАСЛОВА

Велико и многогранно научное наследие одного из ярких русских богословов XX столетия, преподавателя Московской Духовной Семинарии и Академии, магистра богословия, схиархимандрита Иоанна (Маслова) (1932–1991), которого Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал «выдающимся Глинским подвижником».

Секретарь Ученого Совета Московской Духовной Академии архимандрит Платон в своей речи в день памяти отца Иоанна 29 июня 1996 года сказал: «Многие сотни, тысячи людей хранят светлую благодатную память о пастырских трудах, молитвенных воздыханиях, дерзновенной любви к Богу и людям, самоотверженном служении Православной Церкви, высоком смирении схиархимандрита Иоанна».

Своими мудрыми наставлениями отец Иоанн мог исправить грешника, даровать ему душевное и телесное выздоровление. Как истинный пастырь, он благодатью Святого Духа перерождал сердца. Отец Иоанн был родным, своим всякой православноверующей душе, и потому эта душа так рвалась к нему. И какие бы грехи ни терзали души людей, по молитвам праведника они очищались и становились достойными милости Божией. Множество душ он извлек из тины греха, многих спас от отчаяния, утешил, возвратил к честной, трудовой жизни.

В лекциях по Пастырскому богословию отец Иоанн, исходя из собственного опыта, утверждал: «Истинный пастырь носит в душе своей все то, чем нравственно живут его пасомые, сливает их духовные нужды со своими, скорбит и радуется с ними, как отец с детьми своими».

Давая наставления детям в одной благочестивой семье, о. Иоанн сказал: «Если вам хорошо, то и нам радость, нам хорошо. А

вот если плохо будете жить, будет вам скорбь и нам, да еще гораздо большая, чем вам».

Каждый, кто окормлялся у отца Иоанна, мог о нем сказать: «Батюшка душу свою за нас полагал». Его самоотверженное служение проявлялось и в том, что он говорил: «Умрет душа неподготовленная – все на себя берешь».

Но многоплодной и душеполезной деятельностью о. Иоанна была не только на ниве духовничества. Почти 25 лет провел отец Иоанн в Московских Духовных школах, и труды его, направленные на их процветание, неопценимы.

В 1969 г. он окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение «Оптинский старец иеросхимонах Амвросий (Гренков) и его епископальное наследие». Этот труд опубликован трижды и является выдающимся исследованием о преподобном Амвросии. Отец Иоанн был оставлен профессорским стипендиатом в Московских Духовных школах, преподавал Пастырское богословие и практическое руководство для пастырей. Эти предметы призваны формировать священнослужителей, способных стать духовными руководителями вверенных им Церковью человеческих душ. И, безусловно, не случайно именно отцу Иоанну было доверено преподавать их будущим пастырям.

По отзыву инспектора Московской Духовной Семинарии, отец Иоанн обладал великими духовными дарованиями. «Он был истинным пастырем и образцом для пастырей. Заповедь апостола: «Образ буди верным» он исполнил, и все, кто знал его, были свидетелями тому. Это очень важно для духовных школ – видеть образец христианской жизни».

Митрополит Воронежский и

Липецкий Мефодий свидетельствует: «Все, кто знал отца Иоанна, помнят, что это был монах и пастырь милостью Божией. Вся жизнь его была отдана без остатка служению Богу, Церкви, ближним».

Лекции отца Иоанна по Пастырскому богословию – плод трудов не только выдающегося ученого-богослова, но и духоносного пастыря. Раскрывая сущность пастырства и излагая его историю, отец Иоанн созидал в душах учащихся благодатную настроенность и любовь к Богу, Церкви, пасомым, которые должен иметь пастырь при совершенной своем служения. Заключительная глава его лекций названа «Духовное и душевное пастырство». В ней ярко показано, что «истинное пастырство есть сочетание Божественной благодати, особого призвания, большого личного труда, непрестанного контроля над собой, духовного бодрствования и молитвенного подвига». Здесь же раскрыта губительная опасность подмены благодатного духовного пастырства естественным и душевным.

Лекции архимандрита Иоанна, обладая неотразимой внутренней благодатной силой, содержат и много конкретных практических советов, касающихся всех сторон жизни пастыря. По отзывам студентов, отец Иоанн умел посеять в их сердцах истинный дух пастырства – аскетический, самоотверженный, дышащий любовью. Его лекции служат и будут служить для студентов Духовных школ и для всех будущих пастырей верным руководством на избранном пути.

Отец Иоанн преподавал столь интересно и вдохновенно, что к нему на лекции приходили

студенты с других курсов. С 1974 г. он начал преподавать литургику в Семинарии. И здесь уроки отца Иоанна были очень интересными: Он не только знакомил учащихся с Богослужбным уставом, но и вводил в курс литургического богословия, историю формирования чина Богослужения. Отец Иоанн был строгим и

многих его учеников, например, иеромонаха Сергия (Данкова), который писал, что: «Личность отца Иоанна настолько вдохновляла всех нас, что превращала урок литургики в праздник Богопознания и Богообщения. Поэтому истины, познанные на уроках литургики, оставались в памяти на всю жизнь».

Здесь следует особо отметить, что отец Иоанн выступал не только как одаренный свыше преподаватель, но и в то же время как опытный педагог, внимательный пастырь и непревзойденный по силе влияния духовник. Каждое занятие – это прежде всего урок внутреннего духовного самопознания. Отец Иоанн раскрывал перед учащимися необозримый мир духовной жизни, учил обличать свои недостатки, тактично показывал греховные страсти и с помощью самих же слушателей их исправлял. На каждом уроке шла напряженнейшая духовная работа, причем с каждым индивидуальная.

Святейший Патриарх Пимен, посетив 30 ноября 1977 г. лекции и занятия доцента архимандрита Иоанна (Маслова), сказал: «Если так много знают его ученики, то сколько же знает он сам!»

В деле воспитания будущих клириков в Московских Духовных школах особенно ценным был пример их наставника – отца Иоанна, жизнь которого представляла непрерывную цепь высоких и назидательных проявлений пастырского мужества, самоотречения и евангельской любви к ближнему; под их влиянием и воспитывались его ученики, а затем распространяли как в России, так и в других странах свет Евангельского учения, дух христианской бодрости и мужества.

СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН
(МАСЛОВ)

требовательным преподавателем, студенты очень его уважали и к его занятиям готовились серьезно. Уроки его проходили в напряженном энергичном темпе, но когда он видел, что слушатели устали, то мог пошутить, снять с них внутреннее напряжение. Сила его духовного слова и мудрость учителя возбуждали ревность в студентах, и они, как правило, очень хорошо знали литургику. Отец Иоанн был признанным и замечательным литургистом. Это подтверждают отзывы и воспомина-

На всю жизнь запомнилось им пламенное наставление отца Иоанна: «Никогда и нигде жизнь священнослужителя не должна стать, хотя бы в малейшей мере, поруганием святейшего Имени Иисусова! Она не только не может быть заторной, но должна быть святой и чистой, ибо от пастыря Господь не порядочности только требует, а святости и совершенства». «Наша святая обязанность, – учил отец Иоанн, – состоит в том, чтобы мы всегда говорили о спасительных путях Господних».

В Московских Духовных школах вспоминают о полном любви отношении и отеческой заботе отца Иоанна к своим ученикам. Он всегда напоминал, что нужно не теоретическое, а практическое, нравственное усвоение Божественных истин. «Все науки, связанные с прославлением Бога, весьма полезны и спасительны. Но они без доброй святой жизни бывают мертвы. Значит, нужно не только знать о Боге, но и исполнять Его Святые заповеди. Только в таком понимании человек сможет принести духовный плод на ниве Христовой. В Духовной школе надо быть образцом для остальных учащихся, то есть смиренным, кротким, любвеобильным и послушным. И все эти добрые дела должны быть основаны на Евангелии и святоотеческом учении».

Речь о Иоанна изобиловала духовной силой Священного Писания и отличалась яркой выразительностью народного языка: «Кто не кается, тот мертв», «Ум покаявшегося думает по-другому», «У нас сердце каменное, где плод не растет», «Проводя пост незаконно, человек отрицается Матери Церкви», «Нерадение – есть тьма неведения», «Бес свил в нашей душе гнездо», «Гордость помрачает, смирение просвещает», «Осуждая ближнего, досаждаешь Богу», «Сердце не может быть раздвоено в любви», «Много скорби праведным, но нечестивым еще больше», «Смерть есть начало вечности», «Где чи-

стая совесть, там радость и вера», «Что в душе отпечатлелось за время жизни, с тем она и предстанет на Суд», «Кто Церковь не слушает, тот не Христов», «Честь неразумному есть меч», «Одно чтение – ко спасению, другое – к гибели», «Безнравственный человек есть посмешище злого духа», «Сейчас в мире царит тьма духовная. Вот мы и должны быть светом и солью».

Благодатное слово отца Иоанна было так внушительно и назидательно, что вместе со словами его проникала в душу и сама истина. Всем он говорил лишь о духовном. Если иногда казалось, что им сказано что-либо житейское, то впоследствии всегда выявлялся духовный смысл его слов.

Всем было известно огромное трудолюбие старца, но то, сколько он успевал сделать, было поистине удивительно. Он совершал богослужения, преподавал, обновлял ризницу, заботился о благолепии храма, окормлял многочисленную паству, отвечал на множество писем. Непостижимо, когда он успевал обдумывать и писать духовные сочинения, которые теперь питают Церковь Божию. Ректор Московской Духовной Академии архиепископ Евгений называет отца Иоанна подвижником церковной науки и православной духовности.

Статьи и проповеди отца Иоанна публиковались в «Журнале Московской Патриархии», в периодических изданиях «Голос Православия» (Среднеевропейский Экзархат), «Православный вестник» (Украинская Православная Церковь), «Церковный вестник», «Единая церковь», «Тыгодник Полаский» (Польша), и в сборнике «Богословские труды». С 1974 года в различных изданиях опубликовано более ста работ отца Иоанна. Венцом его научно-богословской деятельности в Московских Духовных школах является магистерская диссертация «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении», которую он за-

щитил по кафедре Патрологии 11 марта 1983 года, получив звание магистра богословия. По отзывам оппонентов, это богословское сочинение «представляет собой труд опытного исследователя, отображающий глубины православного церковного сознания. Это результат работы не только зрелого богослова, но и человека-христианина, глубоко воспринявшего и внутренне пережившего творческое наследие святого отца». Этот труд, опубликованный дважды (М., 1993 и 1995), получил высочайшую оценку и признание.

Митрополит Ленинградский Антоний (Мельников, V 1986) назвал магистерскую диссертацию отца Иоанна «благом для богословской науки и Духовной школы».

Самого отца Иоанна стали называть светильником праведности, русским Златоустом, крупнейшим богословом XX века, церковным учителем.

Кроме жизнеописания и исследования трудов святителя Тихона, отцом Иоанном в те годы впервые была составлена «Симфония по творениям святителя Тихона Задонского» (издана в Москве в 1996 году) – приложение к диссертации. Огромное значение этого труда в том, что он сочетает библиографический предметный указатель с цитатами из творений прославленного святителя и представляет большой интерес не только для богословов, пастырей, но и для каждого христианина. Этот труд можно назвать энциклопедией христианской жизни, так как он содержит четкое, ясное толкование всех основных понятий, связанных с духовной жизнью православного человека.

В 1999 году Федеральный Экспертный совет по общему образованию Министерства образования России принял решение «рекомендовать книгу схиархимандрита Иоанна (Маслова) “Симфония по творениям Святителя Тихона Задонского” к широкому использованию в педагогической практике и внедрению в образо-

вательные учреждения всех типов» (Заключение ФЭС от 10 марта 1999 г № 66). Этому труду присвоен гриф: «Книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию» (№ 312/28-16 от 12.05.1999). В 2000 году по представлению Министра образования В. М. Филиппова «Симфония...» включена в Федеральную программу книгоиздания России.

В 1991 г. отец Иоанн закончил уникальный труд – докторскую диссертацию «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках» (издана в Москве в 1994 г.). Это книга о старчестве. Однако произведение выходит далеко за рамки какого-то одного частного вопроса и представляет читателям широкую панораму событий отечественной истории и многих явлений русской духовной жизни XVI–XX вв., которым дана точная богословская оценка.

Без преувеличения можно сказать, что в русской церковно-исторической литературе до недавней поры не было описания ни одного монастыря, где бы со столь всеобъемлющей полнотой и духовной целенаправленностью раскрывалась вся многогранная жизнь обители, влияние ее на историю нашей страны, на духовно-нравственное воспитание народа и в целом на русскую культуру. Собранный отцом Иоанном архив Глинской пустыни (приложение к диссертации) – труд, не имеющий аналогов в российской исторической и археографической науке. В 1991 году отцом Иоанном был закончен «Глинский Патерик» (издан в Москве в 1997 году), включающий 140 жизнеописаний Глинских подвижников. Они написаны отцом Иоанном на основании архивных документов, монастырских преданий, воспоминаний и писем Глинских старцев, а также на основании личного опыта автора как насельника Глинской пустыни.

Книги «Глинская пустынь»

и «Глинский Патерик» особенно ценны для современного монашества. Об этом свидетельствуют многие иноки. Так, отец Антоний из Свято-Рождественской пустыни Белоцерковской и Богуславской епархии пишет: «Труды схиархимандрита Иоанна принесли большую духовную пользу братии нашей пустыни. Но особенно хочется отметить две книги: «Глинская пустынь» и «Глинский Патерик». Выделяя именно эти две книги, я нисколько не умаляю ценности других замечательных трудов отца Иоанна. Просто эти две книги имеют большое значение в становлении нашей пустыни (еще нет года, как она создана старанием епископа Серафима).

В наши дни, когда открывается множество монастырей, для возрождения духовной жизни в них необходимы такие книги, описывающие уклад монастырской жизни (и дисциплинарный, и служебный), бывший в Глинской пустыни. С другой стороны, огромная польза этих книг отца Иоанна заключается в том, что они показывают примеры и возможности и в наши дни той подвижнической жизни, которая описана в Древних Патериках. А это вселяет силы и надежды на истинное прохождение монашеского жития, избавляет от уныния при сознании своих немощных сил, потому что подвиги, описанные в этих книгах, были не в древнее, а в наше... время».

Федеральный Экспертный совет Министерства образования России отметил в своем заключении: «Книга отца Иоанна «Глинская пустынь» дает богатейший материал педагогу, который пытается воспитать детей на высоких образцах духовности, патриотизма и культуры» (Заключение ФЭС от 27 мая 1999 г. № 184). Книге присвоен гриф: «Допущено Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебно-методического пособия» (№ 441/28-23 от 30.06.1999)

Благодаря своим богословским трудам отец Иоанн известен сейчас не только как прославленный духовник, но и как духовный просветитель. Он и в этом качестве умножил полученные от Бога таланты. Если при жизни отца Иоанна немногие постигали глубину и многогранность его сочинений, то теперь книги отца Иоанна стали широко известны; получают достойную оценку. Труды схиархимандрита Иоанна называют «учебниками жизни, духовного роста и прозрения», а их издание – значительным событием в духовной и культурной жизни русского народа. И воистину – это величайшее сокровище для воспитания чад Божиих в духе церковности. Его труды являются неисчерпаемым источником религиозного воодушевления и назидания. И в этом отношении их можно приравнять к творениям многих древних и новых отцов и учителей Православной Церкви.

После перехода о. Иоанна в вечную жизнь его труды приобрели особое значение. Ныне многие христиане, пастыри черпают душеполезные наставления из произведений отца Иоанна, поучаются ими и с благоговением преклоняются перед величием его пастырского духа. Вечны его мысли, и действительны его слова. И по преставлении о. Иоанна его труды продолжают великое дело, которому он посвятил земную жизнь, – дело спасения людей.

Богомудрые отцы Русской Православной Церкви оставили нам труды, изучая которые человек может понять смысл своего существования, понять, что ему нужно делать в земной жизни, чтобы не быть осужденным на Страшном суде Христовом «каждому в своем чине». Таковы и сочинения схиархимандрита Иоанна (Маслова).

На основании биографической литературы о схиархимандрите Иоанне (Маслове) материал подготовил к печати

О. В. Шаталов

ОДУХОТВОРЕНИЕ ПОЛА

Уже неоднократно говорилось о разрушающем воздействии программы «планирования семьи» (РАПС). Под угрозой уже не святость брака, а основы семьи. Псевдонаучная риторика этой программы застилает глаза многим родителям и педагогам. Происходит дискредитация любви, выхолащивание духовной сущности пола, и в результате - апология примитивных физиологических инстинктов.

Что можно этому противопоставить? Восстановление традиции, православной традиции, с одной стороны, с другой, философское изучение проблем пола, семьи, брака. Поможет в этом отечественная философская традиция, в которой уделялось достаточно большое внимание этим важным для бытия человека вопросам. Русские философы не «планированием семьи» занимались, а постигали само существо, духовный смысл любви. Обратимся к взглядам выдающегося русского мыслителя В.В.Розанова, чьи воззрения на эти проблемы могут стать реальной (интеллектуальной и духовной) альтернативой современным либеральным представлениям на этот счет.

В. В. Розанов обладал живым чувством святости природного начала человека. Им был раскрыт сокровенный смысл таких понятий как «любовь», «брак», «женственность». Розанов, через привлечение внимания к физиологическим аспектам жизни, способен «приближать Небеса», показывая в обычных природных и житейских ситуациях действие светоносных, нетварных начал. Глубочайший дар видеть религиозное как реальное, преломленное в быту, природе, теле, семье - выдающееся качество русского философа.

По сути, это и есть истинно

православное мироощущение, согласно которому именно в материальном воплощается Божественное Слово, Сын Божий, Иисус Христос. Человек обретает во Христе, воплотившимся в

жит семья зла, тления, смерти; но сама по себе, в своей сущности она также свята и непорочна, как свято и непорочно все, сотворенное Господом. И падшая материя достойна благословения, одухотворения и преображения.

Всякая борьба с материей, как с источником зла - неверие и иконоборство. Не только Господь воплотился в «материю», но и духоносные образы святых изображаются на холсте краской, то есть материально. Для иконоборца - это «язычество», для христианина - высший смысл материи, как элемента Божественного домостроительства, как того духовного материала, из которого сотканы наши тела и весь природный мир.

В небольшой статье Розанова «Семя и жизнь» выявлены наиболее значимые проблемы человеческого существования. В ней говорится о жизни. Розанов обращает внимание на то, «что имя «Ева» значит «женщина» и «жизнь» одновременно. Способность давать жизнь - вот сверхприродная тайна, постичь которую можно лишь религиозно всматриваясь в мироздание.

человека, полноту бытия. Вечность дарована человеку именно тем, что Бог умалился, воплотился, вошел в смертность и конечность.

Господь показал высочайший смысл тварного начала бытия, высветил глубочайшее значение материи, плоти, тела, быта. Манихейство - неведение о священном в материи; материя здесь мыслится как зло, как зло абсолютное, подлежащее искоренению и уничтожению. Но разве мог Бог воплотиться в то, что не от Бога. И «как бы человек пришел к Богу, - спрашивает св. Ириней Лионский, - если бы Бог не пришел к человеку?» Материя содер-

Тонко-интимные моменты «чадорожения» приобретают у Розанова высоко-духовное звучание. Важно видеть как «пол» связан с религиозностью, с Богом. Только два взгляда возможны на событие рождения. Или это - естественно-природный биологический акт, или - чудо и тайна, которая потрясает, и перед которой склоняют голову мудрые мира сего. Розанов говорит: «сейчас и здесь, стоя лицом перед кардинально тайной мира, перед труднейшей его задачей и вместе - задачей самой высокой по предмету сюда замешанному (человек), мы будем «мнить мир с Богом», но с «Богом» именно

отсюда начиная, здесь и впервые Его непосредственно, субъективно, в таинственном материнстве ощущая».

«Таинственное материнство» - глубокое определение. Физиологизм закрыл духовные очи многим людям нашего времени; о Тайне даже не может быть речи в век «Просвещения». Розанов смело вторгается в сферу примитивных

животных воззрений на жизнь. Он как бы видит освящение Божественным светом темных сторон нашего греховного естества. Русский философ темное делает светлым; РАПС, наоборот, светлое делает темным. «Прольем религию в самый пол: - говорит Розанов в другой статье «Женщина перед великою задачей», - ощущение высокого и чистого, что уже сейчас мы соединяем с религиозным отношением, внесем это ощущение в его незагрязненности и святости в самый пульс своего бытия, кажущуюся «животную» его часть - и мы высилимся изнутри себя, религия брызнет из крови нашей».

Чудо появления в мир имеет у Розанова глубокий философский и духовный смысл. По его определению, младенец - это «выявленная мысль Божья». Вот оно, свершившееся величайшее чудо: из ничего нечто, из небытия в бытие. Как это может быть естественным, как физиологически можно объяснить этот таинственный процесс перехода из одного плана бытия в другой. Рациональное мировосприятие лишь констатирует процесс внешний, констатирует лишь факт: сам же глубинный акт чадородия - внутриутробное созревание и выходение на свет Божий - остается в тени.

Созерцание младенца уже одно способно пробудить нашу мысль к осознанию того, что источники жизни «не от мира сего». Здесь Розанов обращается к Достоевскому: «Бог взял семена из миров иных и насадил сад свой: оттого и начала жизни постигнуть нельзя: но все, что живет, - жи-

вет ощущением касания своего таинственным миром иным». Не нужны здесь никакие рассуждения, лишь сердечное прикасание к явившемуся в мир чуду, вызывает глубокое душевное волнение в нас, граничащее с потрясением. «Младенец и в нас пробуждает чувство этих только что им оставленных миров, коих свежесть, яркость, а также и святость он несет на губках своих, на без лукавых глазах; и, бросая всякое дело, мы к нему бросаемся» - заключает Розанов.

Невинность младенца - то что умиляет и смягчает самые жестокосердные сердца, - знак непорочности и святости того мира, из которого он прибыл. Ребенок, - этот островок безгрешности в нашей жизни, - очень скоро, по мере роста, заражается ядовитыми испарениями не преобразованного мира. Нужно ловить те благодатные краткие мгновения, чтобы хоть на малое время увидеть, то, чего уже не бывает во взрослом мире греха и преступлений. Вот почему слезы начинают литься из глаз заскорузлых взрослых грешников, когда они видят новорожденного. Вот оно «Царствие Небесное» из горизонта неземных далей, спустилось в порочный мир, и здесь, из детской колыбельки освящает темные лики взрослого мира своим неземным сиянием безгрешности.

Наше внимание Розанов привлекает к духовному аспекту деторождения. Если есть подобное отношение к деторождению, то о каких абортах, оставленных, убитых, подкинутых младенцах, о детдомах и детских колониях, детской проституции, преступности и наркомании можно говорить? Социальные проблемы возникают тогда, когда на рождение смотрят не как на чудо, а как на тяжкий физиологический процесс с последующими социальными тяготами.

Утрата духовного видения мира («Рече безумен в сердце своем, несть Бог») приводит в конце концов и к социальным бе-

дам. Связь очевидна и определена. Мать, которая соприкоснулась в своем младенце с «мирами иными» будет любить чадо свое не только в силу «материнского инстинкта», не по социальному принуждению. Она будет питать истинно любовные отношения к ребенку, и в силу этого организует такую систему воспитания, в которой просто невозможны патологии, возникающие в том случае, если на ребенка смотрят только биологически.

Женщине в ношении плода, в акте рождения открывается многое «Кто же не наблюдал, - говорит Розанов, что поднимаясь из «девушки» в «жену», всякая женщина почему-то и как-то, но становится религиознее; что «роженица» после великого труда и страдания высвечивает какую-то явно новою, святою влагою теперь лучащихся глаз». Здесь корень вещей, исток живого бытия, по сути, таинство появления живой материи. «Тут, и никогда еще, - продолжает Розанов, - еще нигде - хоть на секунду, но соединяются «пуповиную» земля и таинственное, не астрономическое, небо: ибо огонек новой, тут зажигаемой жизни - «не от сего мира», он «в стихии» ниспадает, но сам вовсе не из «стихии», а откуда-то и тоже не от астрономических «звездочек», от каких-то лилейных частей мира». Мир не хочет быть плоским и ясным - говорит русский философ. Рождение и смерть - вот два духовных начала бытия: выявленность в свет и скрытость в потаенное.

Разрушение любви - так можно охарактеризовать деятельность современных организаторов семейного счастья на американский лад. Написанное Розановым сто лет назад, имеет прямое отношение к настоящему. Опора на традиции отечественной мысли в деле защиты русской семьи, русского детства, русской жизни сегодня крайне необходима.

кандидат философских наук

В. В. Варава

Свет Воскресения Христова

Христос Воскресе!

С каким великим торжеством приветствую я вас, мои дорогие! С светом Воскресения Христова, которым озаряется вся вечность, которым озаряется вся вечность, который всегда есть и будет светом животворным и спасительным, радостным священным и драгоценным для верующего человека.

В словах «Христос Воскресе – воистину Воскресе» заключено все, чего ищет наш разум и жаждет наше сердце: полное торжество истины и правды!

С Воскресением Христовым воскресла на земле святая истина и посрамилась всякая ложь. Истины не было в долгие томительные века. Лукавый грешный мир променял открытую истину на ложь. Все виды суеверий и заблуждений были распространены на земле. И люди верили во всякие нелепости, кланялись идолам, придумывали ложных богов, боготворили даже свои собственные страсти и пороки. Жили, руководствуясь одними чувствами и плотскими побуждениями, и умирали без надежды лучшей, вечной жизни.

Даже тот народ Божий – иудеи, – которому было вверено хранение истины, сумел только в отдельных избранниках соблюсти то, что ему было открыто. Фарисеи омрачали истину Божию тьмой суеверных преданий человеческих. Книжники спорили о букве Писания, не постигая его духа и силы. Саддукеи отвергли надежду бессмертия. Как говорит слово Божие: «Все уклонились, сделались равно непотребными...» (Пс. 13: 3).

И когда Сам Носитель истины пришел в мир, «мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:10-11). Истину Божию ругали, осмеивали, предали мукам, пригвоздили ко кресту и погребли во гробе. Разве это не казалось полным торжеством лжи и преступных заблуждений? Но воскрес Христос! И истина Божия воссияла своим пол-

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич)

ным, немеркнущим светом. Теперь всякий, кто желает знать о Боге и Его существе, о Его любви и милосердии, о Его премудрости и всемогуществе; всё, что хочет человек знать о себе самом, о происхождении, о судьбе и назначении, о мире видимом и невидимом, – всё открыто ясно Воскресением Христовым. Это – величайшее событие! Это – величайшая победа! Это – утверждение всех истин нашей святой веры, данных нам в слове Божием.

Какая радость для каждого из нас! Какой восторг охватывает сердце перед раскрывающейся вечностью для каждой бессмертной души! «О Пасха велия и священнойшая Христе! О мудросте, и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в не вечернем дни Царствия Твоего» – поет сегодня Святая Церковь.

Христос воскрес. Воскресли с Ним правда и добродетель. Сколько было зла, беззаконий, преступлений, скверн, лукавства, какими ни загрязнилась бы земля наша за долгие годы Ветхого Завета. И самую Правду Божию, самую Святость Божию, когда она явилась на земле во образе Иисуса Христа, человеческая злоба гнала и преследовала вплоть до

креста. Надолго ли было это мнимое торжество? Предчувствовал ли предатель, что продает собственную душу дьяволу? Предвидел ли безумный народ, что кровь Праведника испепелит его столицу? Предвидел ли сам дьявол, что воздвигнутый по его наущению крест поразит его самого в главу?

Но воскрес Христос! И поруганы ад, дьявол, злоба и нечестие. В том событии, которое мы празднуем сегодня, вечное торжество правды.

Теперь, после земной жизни Господа Иисуса Христа и Воскресения Христова, добродетели в людях достигают величайшей высоты. Святые люди светятся даже видимым светом своей святости. Праведники достигают пределов возможной для человека чистоты силой воскресшего Христа и блистают своей праведностью. Теперь все мы знаем, что все земное останется по эту сторону гроба, и свет Воскресения Христова говорит нам о том, что ожидает нас за гробом. Преходят все временные радости и скорби, но никогда не пройдут радости вечные.

Этим светом Воскресения Христова освещайте вашу жизнь, дорогие, в нем находите себе отраду и твердую уверенность в вечной жизни. О, какой чудный день славы, не знающий вечера и мрака, ожидает всякого истинного христианина в Царстве Небесном! Какое это вожделеннейшее Царство, где нет и тени порока и неправды; где живет единая правда! Какая это блаженнейшая жизнь, где нет ни болезни, ни вздыханий, ни самой смерти!

Христос воскрес и положил начало этой жизни, Христос воскрес и зовет всех нас идти за Собой к этой жизни. Будем же идти с Ним до последнего вздоха!

Да живет воскресший Христос в наших сердцах, и в радости Светлого Праздника пусть потонут наши заботы, тревоги, скорби, какие у нас есть.

**Христос воскрес!
Воистину воскрес!**

**Правила приема в Воронежскую
Православную Духовную Семинарию на
2003/2004 учебный год**

Воронежская Православная Духовная Семинария – высшее учебное заведение Московского Патриархата, готовящее священно- и церковнослужителей Русской Православной Церкви.

Срок обучения на пастырском отделении – 5 лет; В Семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте до 35 лет и образование не ниже среднего (полного), холостые или женатые (первым браком).

По прибытии в Духовную Семинарию абитуриентам необходимо представить в канцелярию следующие документы:

- 1) прошение на имя ректора Семинарии;
- 2) рекомендацию приходского священника (для поступающих из других епархий – заверенную Правящим Архиереем);
- 3) заполненную анкету (выдается в канцелярии Семинарии) и три фотокарточки размером 3x4 см;
- 4) автобиографию;
- 5) свидетельство о рождении (подлинник);
- 6) документы (аттестат и/или диплом, если имеется) о полученном образовании (подлинники);
- 7) справку о составе семьи;
- 8) заверенную медицинскую форму о состоянии здоровья (086-У); имеющим хронические заболевания и состоящим на диспансерном учете у врачей необходимо предоставить выписку из истории болезни.
- 9) справку о крещении;
- 10) справку о венчании (для состоящих в браке);
- 11) паспорт и военный билет (приписное свидетельство).

Прием документов производится до **31 июля**.

Начало вступительных экзаменов – **21 августа**.

Всем учащимся Семинарии предоставляется бесплатное общежитие и питание, выплачивается стипендия.

Для священнослужителей Воронежско - Липецкой епархии предусмотрена заочная форма обучения сроком 5 лет без ограничения возраста для поступающих.

**Книжная полка Семинарии
Миссиологическая Библиотека**

«Я здесь совершенно один русский...».
-- СПб.: Изд-во «Коло», 2002.

Предлагаемые вниманию читателя письма свт. Николая Японского (1836-1912) - живое и весьма своевременное свидетельство о Православии как полноте истины.

Поскольку это именно письма, но все же письма учителя к ученикам языческой земли, они наиболее ярко отражают не только талант обрацающейся к корреспонденту личности, но и напряженность литургической жизни самого «Апостола Японии», его глубокое проникновение в самую суть святоотеческой традиции; они лишены схоластической сухости, эмоциональны, но при этом «программны», а потому знакомство с ними будет необходимо и полезно как предполагаемым педагогам и миссионерам, так и самому широкому кругу читателей, интересующихся вопросами вероучения.

Фрагменты эпистолярного наследия, хранящегося в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки (фонд 573), публикуются впервые.

© Воронежская Православная Духовная Семинария, 2003 При перепечатке ссылка на «Образ» обязательна.

ОБРАЗ

ИЗДАТЕЛЬ: Воронежская Православная Духовная Семинария, учебное заведение высшего профессионального религиозного образования Воронежской епархии Московского Патриархата.

Главный редактор: протоиерей Василий Попов.

Редакционный совет: протоиерей Владимир Пархоменко, О. В. Шаталов.

Компьютерная верстка: Д. Адоньев, Ю. Никитин.

Отпечатано в ЗАО «ТЭФА» Заказ № Тираж 989

Редакция приглашает читателей газеты к диалогу и сотрудничеству. Будем благодарны за вашу критику, замечания, советы и помощь в создании газеты.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394004, Воронеж, пер. Ольховый, 1, Семинария (газета).
Тел. (0732) 49-20-20 (канцелярия). E-mail: vds@vmail.ru